

О. Г. СИДОРСКАЯ
(Омск)

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС УКРАИНЦЕВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В рамках исследования традиционного культурного наследия украинских переселенцев автором на основе экспедиционных материалов предложен комплексный подход к изучению свадебной обрядности украинцев Омской области. Приведены результаты анализа различных локальных свадебных традиций на территории Омской области, восстановлено этнографическое описание свадебного обряда, выявлена типология свадебной обрядовой атрибутики и песенного фольклора.

Ключевые слова: свадебный ритуал, свадебные этапы, материальные компоненты, свадебная песня.

Значительная часть украинцев Сибири (77,88 тыс. чел., 2002 г.) проживает на территории Омской области. Фольклорно-этнографические экспедиции 2005—2010-х гг. проводились под руководством автора в местах компактного проживания потомков украинских переселенцев, прибывших на территорию Омской области в конце XIX — начале XX вв. из Винницкой, Екатеринославской, Киевской, Полтавской, Сумской, Харьковской, Херсонской и Черниговской губерний Украины¹. В хо-

¹ Исследования проводились в следующих населенных пунктах Омской области: Белоусовка, Богодуховка, Кохановка, Краснодарка, Логиновка, Павлоградка, Хорошки, Юрьевка, Явлено-Покровка Павлоградского р-на; Вольное, Воронцовка, Еремеевка, Красногорка, Коконовка, Мечебилово, Никополь, Новосергеевка, Ольгино, Полтавка, Соловьевка, Черноморка Полтавского р-на; Бобрина, Ермак, Русановка, Славянка Нововаршавского р-на; Благодаровка, Буняковка, Ганновка Одесского р-на; Жуковка, Новосанжаровка, Русская Поляна, Степановка Русско-Полянского р-на; Шевченко Москаленского р-на; Демьяновка Горьковского района; Никитино Кормиловского р-на, Максимовка Шербакульского р-на; Глуховка, Калачинск, Осокино, Сорочино, Царицыно Калачинского р-на; Ольховка, Павловка Оконешниковского р-на.

де экспедиций от 179 опрошенных информантов было записано более 700 фольклорных текстов, около 228 часов аудиозаписей². Одной из значительных находок экспедиций является фиксация этнографического описания украинского свадебного обряда. Автором были зафиксированы 43 локальных варианта украинской свадьбы (различной степени сохранности), обрядовое пение, технологии изготовления свадебной атрибутики, одежды.

Поколение потомков переселенцев из Украины, находясь в Сибири в инокультурном окружении (русские, казахи, немцы), сохранило в живом бытovanии до 60-х гг. XX в., а в пассивном — до начала третьего тысячелетия в относительной сохранности и полноте традиционный свадебный обряд. Компактное заселение, относительная этническая однородность прибывающих в рассматриваемые районы переселенческих потоков, отсутствие близких по основам культуры русских старожилов на заселяемых территориях и возможностей ассимиляции — все это способствовало сохранности традиционных брачных норм. Собранный материал по свадебной обрядности хронологически соответствует периоду с 30-х гг. XX в., что обусловлено возрастом основных информантов.

Отдельные аспекты исследования традиционной культуры сибирских украинцев представлены в работах Е. Ф. Фурсовой и Л. И. Васехи [Фурсова, Васеха 2004], материалах научно-практических семинаров и конференций [Урсегова, Комракова, Марченко 2001; Ушакова 2002; Леонова 2006], [Ефремова 2010], публикация [Реммлер 1995; Назарцева 1996]. Из специальных исследовательских работ, посвященных свадебной обрядности, следует назвать сборник фольклорно-этнографических материалов «Куды, доню, собыраеся?.. Свадебная обрядность украинских переселенцев Омского Прииртышья» [Куды, доню, собыраеся 2007].

² Все материалы экспедиций содержатся в Областном фонде фольклорно-этнографических материалов Отдела русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества Министерства культуры Омской области.

Состав свадебного комплекса украинцев Омской области, последовательность ритуалов, количество участников и чинов зависели от ряда причин: от благосостояния семей, от того, живы ли родители молодых, из одной ли деревни молодые, от сохранности ритуала и его местных особенностей. В связи с ослаблением роли православия, несоблюдением постов существенно изменилось календарное распределение браков. Оно выровнялось по месяцам и только отчасти учитывало сезонность сельскохозяйственного труда. Свадебный обряд имел диалогичную структуру, когда составляющие его ритуалы и действия протекали, не сменяя друг друга, а параллельно — одновременно в домах жениха и невесты. В структуре свадьбы можно выделить три основных этапа: предсвадебный период, собственно свадьба и послесвадебный период.

Протяженность предсвадебного этапа, состоявшего из нескольких частей, составляла от двух недель до одного месяца. Предсвадебный период открывался в субботу вечером сватовством (*сватанне*). Обязательным являлось нечетное количество участников сватающей группы, «не до пары» (Зап. от Евдокии Акимовны Усковой, 1917 г. р. (урож. Екатеринославской губернии), с. Русановка, Нововаршавский р-н, Омская обл. Соб. О. Г. Сидорская. 2006 г.) [ОФ ФЭМ ОРТК]. Непременными атрибутами сватовства были вышитые полотенца, повязанные *сватам* матерью жениха через правое плечо, и булка хлеба с солью в ямке. Символическими знаками согласия на брак служили следующие действия: стороны обменивались булками, принесенный *сватами* хлеб ставили на стол, невеста разрезала хлеб пополам, старшие родственницы невесты или она сама перевязывали *сватов* крестообразно вторыми полотенцами через левое плечо. В случае отказа булку возвращали обратно. После состоявшегося сватовства в этот же вечер жених и невеста приглашали родителей жениха «на магарыч» и совместно со *сватами* угощались за столом, закрепляя предварительную договоренность о возможности породнения.

Через неделю после сватовства «гукали на розгляданы» (Зап. от Веры Ивановны Зубалей, 1934 г. р., с. Воронцовка, Полтавский р-н, Омская обл. Соб. О. Г. Сидорская. 2007 г.) [ОФ ФЭМ ОРТК]. *Розгляданы* (*розгляданне, розгляды, огляданы*) — обычай осмотра хозяйства жениха и более тесное знакомство двух семей — сохранился практически во всех исследованных версиях, особенно в том случае, когда соединялись семьи из разных деревень. В *запой* (*змовэны, сговор*) определялись сроки свадьбы, решались финансовые вопросы и пр. Иногда несколько предсвадебных этапов могли объединяться в один.

Основным действием предсвадебных вечерок являлось изготовление свадебного деревца, венка невесты, свадебной атрибутики (*квіток* для жениха и невесты, головных уборов жениха, *бояр* и *свашек* из обоих родов, *святильника* — букета для сестры жениха), украшение повозки и упряжи для свадебного поезда, подготовка приданого, свадебного наряда, репетиция свадебных песен.

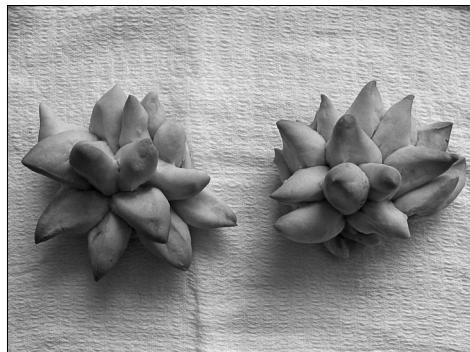
Важным атрибутом украинской свадьбы, который устойчиво сохранялся, независимо от состава ритуалов, отсутствия или наличия отдельных этапов свадьбы, было обрядовое дерево. Традиционное свадебное деревце украинцев Омской области повсеместно носило название *гильцэ* (от укр. *гілка*, *гілляка*, *гілля* — ветвь), представляло собой символ невесты, девичьей красоты, самой свадьбы, новой семьи. Основой для *гильцá* в различных локальных традициях могла служить вершина берески, ели, сосны, а также очищенные ровные веточки любого дерева, обкрашенные цветной бумагой или запеченные в тесте (*дывэнь*), помещаемые в емкости с зерном или в хлебе. В качестве материала для изготовления цветов и листочек использовалась цветная гофрированная бумага, обычная бумага, окрашенная в домашних условиях, или крашеная деревянная стружка всевозможных цветов, вата, фольга, нитки, а также тонкая проволока для закрепления. Кроме цветов и листочек в некоторых традициях было распространено дополнительное украшение *гильцá* конфетами или *морóкой* — поделкой из

соломы. Емкость с зерном для деревца, или *лэжень*, украшалась в вариантах вышитым полотенцем, широкой красной лентой или отрезом ткани, цветной бумагой красного или розового цветов. Количество цветов на *гильцэ* строго соответствовало числу приглашенных на свадьбу, а каждый цветок предназначался для определенного человека из главных свадебных чинов, *свадьбóвой*, с соблюдением порядка родства. Изготавливались *гильцэ дружками* (незамужними подружками невесты) в течение месяца во время предсвадебных *вечеринок*. Во всех обследованных селах в большинстве случаев *гильцэ* изготавливали только в доме невесты. В результате проведенных исследований нам удалось выделить 3 типа свадебных деревьев украинцев Омской области: *гильцэ палочками*, *гильцэ деревцем* и *дывенъ*. Из рассказов информантов следует, что свадебное обрядовое дерево напрямую связано с невестой. Оно маркировало место невесты *на посаду*, выполняло апотропейную роль, охраняло и оберегало невесту, скрывало от посторонних глаз, а также (в большинстве исследованных традиций) сопровождало ее от субботы накануне свадьбы до последнего свадебного дня.

Одним из главных атрибутов украинской невесты был свадебный головной убор, который устойчиво сохранялся, независимо от состава наряда. Из активного бытования традиционные свадебные венки ушли не так давно: еще в 1990-е гг. жительницы многих сел юга Омской области выходили замуж в венках. Венок занимал одно из главных мест в свадебной обрядности, в нем невеста пребывала большую часть обряда. Кроме того, длительный период времени, от двух недель до месяца, отводился на изготовление венка *дружками* во время предсвадебных вечерок.

Головной убор невесты отличался составом элементов, входящих в него: двухъярусный венок с *квýтками* одного размера и последовательным распределением элементов с фатой из трех оборок и лентами, одноярусный венок с *квýтками* разного размера и конусным распределением элементов с фатой из одной оборки с лентами, покупной в церкви восковой веночек с лентами.

Украинский свадебный венок представлял собой довольно сложное сооружение на проволочной и бумажной основе растительного орнамента. В качестве материала для изготовления *квýток* (обязательно роз) и листочек использовалась цветная гофрированная бумага красного, розового, зеленого, белого цветов, а также тонкая проволока для закрепления. Число цветов на ободе обязательно было нечетным. Известно, что символика нечетных чисел свойственна многим этапам свадебного обряда до момента увоза невесты в дом жениха: нечетное количество участников в группе *сватачá*, *дружек* у невесты, *свity* жениха; нечетное число фрагментов в ритуальной *шишке*, *квýток* в нагрудных букетах невесты и жениха, лепестков в каждой *квýтке* венка невесты, свадебного деревца, букета *светýлки*. Важным элементом венка являлись мелкие украшения каплевидной формы на тонкой проволочной ножке, заполняющие пространство между *квýтками* и листочками (*булички*, *тычинки*, *бубóнчики*, *свистулечки*). Одним из завершающих этапов техники изготовления всех элементов венка — цветов, листьев и *буличек* — была последующая обработка их воском, парафином или канифолью, сладкой водой и манной крупой. Подобная обработка делала головной убор более прочным, способным выдержать любую погоду. Закрывали затылочную часть головы атласные ленты или ленты поверх фаты, реже — под фатой. Количество лент доходило до тридцати штук, что дополнительно утяжеляло весь головной убор. Практически все информанты указывали на обязательное хранение свадебного венка для будущей благополучной жизни молодой пары, существование определенных правил хранения «*обряда*» и вариантов последующего использования. Самым распространенным способом хранения рукоятворного свадебного венка являлось хранение в раме иконы под стеклом. *Свэтýлка* (*свityлка*), сопровождавшая жениха в течение первого дня свадьбы, была отмечена особым отличительным знаком — букетом из искусственных цветов — *свэтýльником*, которым она, по словам информантов, «*светит*», освещает и оберегает свадьбу. Кроме того,

Свадебные «шишки косячками» из с. Благодаровка. Фото 2007 г.³

часто упоминался букет из сухих цветов чéпчика (чабреца) в сочетании с цветами из жатой цветной бумаги, реже — бумажный букет со свечой.

Пятница накануне свадьбы начиналась приготовлением ритуальных хлебов замужними родственницами из обоих родов, установкой балаганов. Информация о различных видах ритуальных хлебов, их роли и способах приготовления представлена очень подробно. В различных локальных версиях собраны материалы по различным видам ритуальных хлебов, большая часть из которых изготавливается в предсвадебный период. Для сватовства родственницами жениха изготавливается паляны́ца (булка); в пятницу накануне свадьбы — лéжень для установки свадебного гильцá; дýвэнъ; шишки (небольшие булочки, своеобразные пригласительные билеты на свадьбу) для пригласительного обхода дворов в субботу накануне свадьбы. В различных локальных версиях было зафиксировано четыре вида ритуальных шишек: шишка косячками, шишка вырэзочкой, шишка цветóчком, шишка с мохру́шкой. Для обмена символическими подарками двух родов во время приезда поезда в первый день свадьбы и благословения родителями молодых изготавливались паляны́ца (булка) и большие шишки; пряха, гребень, бочка, сова, борона́ для родителей невесты от родственников жениха; дарны́к, гребёнка (гребень), топорóк для родителей жениха от родственников невесты. Для дарования на

второй день свадьбы выпекали каравай (коровай) или маленькие шишки. Круглые и квадратные караваи украшались различными элементами из теста: большими и маленькими крестами, птичками, шишками, цветами, флагшками, почти во всех традициях в караваях запекали денежки. В послесвадебный период выпекались калачи для покалачин, проходивших в первое воскресенье после свадьбы. Для всех видов ритуальных хлебов приготавливалось сдобное тугое тесто на молоке или на воде, немногого подслащенное. Выпекались хлеба в печи на голой черёни (основание свода русской печи), предварительно очищенной от золы, а также на высушенном капустном листе. С появлением газовой печи более распространенным стало выпекание ритуального хлеба на духовочном листе.

Гúкать, клыкать, приглашать гостей на свадьбу шли молодые в субботу накануне свадьбы — каждый со своей компанией. В пригласительную свиту невесты входили несколько дру́жек (от семи до пятнадцати) и сама невеста. Дру́жки принимали активное участие во всех предсвадебных обрядах (изготовление венка невесты, свадебного гильцá, нагрудных квýток во время предсвадебных вечерок, приглашение и субботняя вéчеры́на), а также в обрядах первого дня до отъезда свадебного поезда из дома невесты. Число подруг обязательно должно было быть нечетным. Старшая дру́жка, самая близкая подруга невесты, во время приглашения, как и на протяжении всей свадьбы, постоянно находилась рядом с ней и была наделена набором обязательных функций. В сиротском варианте свадьбы прослеживается связь с похоронно-поминальной обрядностью. Обязательным являлось посещение кладбища всей процессией, где невеста просила благословения у усопших родителей. В этот момент звучали специальные вэсíльные сиротские песни, в текстах которых содержится диалог невесты с усопшим родителем. Жених со своей свитой также совершал обход родственников и знакомых в сопровождении сватачá (старшего из сватов) или старшего боярина (близкого неженатого друга жениха). Пригласительные обходы завершались

³ Здесь и далее фотографии автора статьи.

вэчери́нами — субботним прощальным вечером с ужином и танцами раздельно по двум домам (*вэчери́нки*, *вичéрни*, *ди-вийник*).

Первый день свадьбы начинался с подготовки к приезду жениха в доме невесты, исполнения *вэсильных* песен *дружками* и сбора свадебного поезда в доме жениха (благословение жениха в отчём доме, осыпание зерном). Встреча-препятствие на пути свадебного поезда у дома невесты носила название *воротна́я* (*вориты́ня*, *ворощи́на*) и заключалась в возжигании костра возле ворот дома неженатыми парнями из окружения невесты с последующими торговыми и выкупом. Встреча молодого с поездом (*свítой*, *лытвóю*) открывалась шумным исполнением корильных песен (*пэрзогоброк*, *дразнíлок*, *частушек*). В *перебранке* двух сторон принимали участие три певческих ансамбля: *дружки* и две группы *свáшек* из обоих родов. После символической борьбы двух сторон следовали торги и выкуп места около невесты.

Многоступенчатый обряд *пришивания квítки старшей дружкой* на головной убор жениха (иногда и бояр) — важная составляющая часть в цикле обрядов до увоза невесты. Во всех локальных традициях региона этот этап представлен весьма подробно с большим количеством песен (от четырех до восьми песенных образцов). После *пришивания квítки* дружки обязательно покидали свадьбу, и проходило первое застолье породнившихся родов. К прощальным ритуалам можно отнести выкуп и проводы приданого, расплетание косы невесты младшим братом или сестрой, родительское благословение. В родительском благословении главенствующую роль выполняли иконы, которые покупались специально для молодых. В послевоенное время из обряда постепенно исчезали иконы, сам же обряд, совершаемый с помощью ритуального хлеба, устойчиво сохранялся. Расплетание косы невесты сопровождалось последним исполнением *весильных* песен прощальной тематики.

В состав приданого невесты входили перины, подушки, покрывала (*ródна*), повседневные и праздничные (вышитые, тканые) полотенца, полотенца для

красного угла (*богóвники* или *набóжники*), одежда, занавески, постельное белье (простины, наволочки с прошвами, вышитые и обвязанные подзоры), сундук или комод, которые служили емкостью для приданого, кровать и настенные ковры ручного изготовления. В послевоенное время и последующее десятилетие в связи с отсутствием экономической и социальной дифференциации и низким уровнем благосостояния практически не обсуждались вопросы о составе и размере приданого, надела невесты. Подготовка приданого, даров невесты, свадебной одежды во время девичника значительно упростилась и сократилась. Из комплекса обрядовой одежды сохранились лишь наиболее значимые элементы, маркирующие ос-

Мужская свадебная рубаха нач. XX в. из с. Богодуховка. Коллекция Богодуховского КДЦ. Фото 2008 г.

новных участников (полотенца, *квітки*) и определяющие содержание кульминационных моментов ритуала (головной убор невесты — венок с большим количеством лент, платок ему на смену в обряде *покрывания*).

Преградой на пути свадебного поезда были *столы* (*магарыч*, *прэгра́ды*) с хлебом и выкуп молодых. Дальнейшее действие происходило в зеркальном отражении: выкуп приданого в доме жениха, благословение молодых родителями жениха, осыпание молодых, свадебное застолье.

Завершался свадебный пир поздним вечером в воскресенье перед проводами молодых на покой обрядом *покрывания* (*разбира́ть молодых*, *вскрыва́ть невесту*, *знимáть обряд*). *Покрывáние* молодых платком свацками из обоих родов — один из кульминационных моментов свадьбы: происходила смена причесок, головного убора и наряда молодой, снимание головного убора и нагрудной *квітки* жениха, после чего невеста становилась *молоды́цей*, а жених — *молоды́м*.

Второй день свадьбы был также насыщен обрядовыми действиями: пробуждением молодых, обнародованием свидетельства добрачной невинности невесты, установкой *флага* (знака правильного поведения невесты до свадьбы), завтраком для молодой от родственников невесты — *снідок*, баней для гостей, возобновлением свадебного застолья. *Даровáние* (*даровáнне*, *дары*) — одаривание молодых, проходившее поочередно в двух домах, сначала в доме молодого, следом в доме молодой, сопровождалось делением *каравая*, *гильцá*, последним исполнением свадебных обрядовых песен. Важным моментом в обрядах второго дня было испытание молодой, которая должна была первый раз в новой семье принести воду, «*снáрядить хату усíм новым*» (Зап. от Марии Савельевны Калашник, 1931 г. р., с. Богодуховка, Павлоградский р-н, Омская обл. Соб. О. Г. Сидорская. 2006 г.) [ОФ ФЭМ ОРТК], испечь блины, забелить *грúбу* (печь), стены и потолки (т. к. во время одаривания все подарки записывались или рисовались гвозди

Ансамбль аутентичных исполнителей с. Ганновка. Фото 2008 г.

дем на беленых поверхностях дома). Наибольшей сохранностью отмечены обряды с ряжением: родители рядились молодыми, ряженые цыганами посещали дворы приглашенных *свадьбóвей*, крали *флаг*, катали, купали, «подвешивали» родителей. Главные события третьего дня — сбор кур у всех приглашенных на свадьбу, приготовление куриной лапши, «подвешивание» поваров за ненадобностью. Четвертый день свадьбы открывал послесвадебный период, когда *«опять сходились свадьбóви»*, и начиналась общая уборка помещений, в некоторых традициях — деление *гильцá*. В первое воскресенье через неделю после свадьбы проходили *покалáчины* (*покалáченья*), когда молодые и родители жениха посещали родителей невесты с первым хлебом — *калачом*, испеченным снохой в новой семье. Именно в этот день впервые сходились вместе два рода.

Украинская свадьба характеризуется богатым песенно-фольклорным сопровождением, когда каждый шаг озвучивался определенной песней. Одна локальная свадьба включала от 35 до 60 обрядовых песенных образцов различных жанров. Свадебные песни, являясь органичной частью ритуалов, были призваны скреплять брак (во многих песнях припеваются имена жениха и невесты), магически способствовать здоровью и богатству молодой семьи. Не случайно в предсвадебный период во время *«вечерин* такое большое внимание уделялось тщательным репетициям свадебных песен, так как плохое исполнение обрядовых песен было равнозначно внесению разлада в будущую супружескую жизнь. Пение обрядовых песен скрепляло всю совокупность свадебных действий и ритуалов и выступало одной из форм общественных санкций брака. Содержание свадебных песен подробно отражает каждый этап обрядового действия. В сюжетах свадебного песенного фольклора принимают участие все свадебные чины от самых главных до второстепенных, что объясняет такое богатство песенных образцов. Так музыкальный код не столько встраивался в обряд, сколь-

ко являлся его основой, драматургической составляющей.

Все свадебные обрядовые песни, исполняемые *дрúжками* и двумя группами *свáшek* из обоих родов, можно распределить по трем блокам: песни, способствовавшие совершению ритуалов (в них встречаются элементы заклинаний на хорошую жизнь, величаний жениха и невесты, побуждение к началу ритуального действия), корильные песни — *перебранки* двух сторон (характеризуют свадебных персонажей в юмористическом плане) и *вэсíльные* — лирические обрядовые песни прощальной тематики. Последние исполнялись только стороной невесты — *дрúжками*. Лирические обрядовые песни звучали в строго определенные переломные моменты обряда: во время сборов невесты, посещения кладбища в рамках пригласительных обходов дворов в сиротском варианте свадьбы, ожидания свадебного поезда и перед увозом невесты (после выкупа и расплетания косы). Отличительной их чертой является диалог невесты с родителями.

Основную роль во всех исследованных традициях играли политестовые напевы, монотекстовые напевы записаны в единичных вариантах. В ходе исследования выделилось три ведущих политестовых напева. Каждый из них имел приуроченность к определенным обрядовым действиям, каждому соответствовал набор определенных поэтических текстов.

Первый из них — универсальный, сквозной напев, появлялся во многих моментах обряда, демонстрировался в песнях разных жанров — корильных, ритуальных, величальных (пример 1)⁴.

⁴ Приведенные в статье нотные примеры записаны от Марии Яковлевны Остроушко, 1934 г. р., Анны Федосеевны Кобец, 1932 г. р., Марии Ивановны Роганской, 1936 г. р., Любови Степановны Винниченко, 1935 г. р., Любови Яковлевны Хрущ, 1940 г. р., Валентины Владимировны Колбаса, 1945 г. р., Екатерины Яковлевны Кузьменко, 1935 г. р., с. Ганновка, Одесский р-н, Омская обл. Соб. О. Г. Сидорская. 2006 г. [ОФ ФЭМ ОРТК].

Пример 1.

Наше гилэчко ряснэ

$\text{♩} = 64$

На_ ше ги_ лэч_ ко ряс_ нэ,
на_ ше ги_ лэч_ ко ряс_ нэ, биз ка_ лы_ ны крас_ нэ,
биз зо_ ло_ та ся_ е, як мак рос_ прве_ та(й)...

Наше гилэчко⁵ ряснэ⁶,
Наше гилэчко ряснэ,
Биз калыны краснэ,
Биз золота сяе,
Як мак росцвета(й)...

Второй напев, так называемый *проходный*, звучал гораздо реже в течение свадьбы, когда жених и невеста появлялись вне дома во время передвижения по улице, и сопровождал пригласительные обходы дворов, следование жениха со свитой за невестой, переезд жениха и невесты в дом жениха (пример 2).

Пример 2.

Ой, людэ, людэ, вороги

$\text{♩} = 68$

Ой, лю_ дэ, лю_ дэ, во_ ро_ ги,
нэ_ пэрэ_ хоть_ тэ_ до_ ро_ гы, ны_ хай пэ_ рэй_ дэ
ро_ ды_ на, шоб бу_ ла на_ ша Га_ ля, щас_ лы_ ва.

Ой, людэ, людэ, вороги,
Нэ пэрэхотьэ дороги,
Нэхай пэрэйдэ родына⁷,
Шоб була наша Галя щаслыва.

⁵ Гилэчко — гильцэ (уменыш., ласк.), свадебное обрядовое дерево.

⁶ Ряснэ — обильное (укр. рясно).

⁷ Нэхай пэрэйдэ родына — пусть перейдёт родня.

Третий, «пограничный», напев — специализированный по функции в обряде, т. к. исполнялся в переломные моменты свадьбы. На этот напев исполнялись *весьильные* песни (пример 3).

Пример 3.

Куды, доню, собирается

J = 60

(3+2) -

1. «Ку_ ды, до_ ню, со_ бы_ ра_ ес_ ся,

ку_ Шо_ ды, так до_ би_ ню_ ло_ (е). (е) со_ у_ бы... мы...»

1, 2. //

па_ ва_ е_ е_ (е)_ (е) с_ (е) ся, ся?»

(3+2) -

3. «Ой, там го_ ра кры_ мя_ ныс_ та_ я, ой, там го_ ра_ (е)

кры_ мя... ныс_ та_ (а)_ (а) я, там севак_

ру_ ха_ (е) но_ ро... _выс_ та_ (а)_ (а) я.»

//

«Куды, доню, собираеся,
Куды, доню(е), собы... раесся,
Шо й так было(е) й умы... ваесся?»
«Пиду, нэнько, миж чужие люди,
Пиду, нэнько(е), миж чу... жие люди,
Ой, там мени(е) всэ го... рэнько будэ». «Ой, там гора крымныстая,
Ой, там гора(е) крымя... ныстая,
Там свэкруха(е) норо... выстая.
Вона ж тоби норовы покаже,
Вона ж тоби(е) норо... вы покаже,

Вона ж тоби(е) право... ныкы нэ
скаже.
Хлиба вриже та й скоса поглянэ,
Хлиба вриже(е) та й ско... са поглянэ,
Истэ хочу(е), аж сэ... рдэнъко вьянэ».
Як бы ж моя ридна нэнъко знала,
Як бы ж моя(е) нэнъка ридна знала,
Вона б мене(е) вэче... рять прэслала.
Нэ мисяцем, так зирныцёю,
Нэ мисяцём(ы), та й зи... рныцёю,
Нэ братиком(ы), та й сэ... стрыцёю.

Все три выявленных политектовых напева являются типовыми, т. к. явление полифункциональности реализуется не только на уровне одной локальной традиции, но и среди большинства традиций. В пределах одной локальной свадьбы третий напев как ритмический тип мог объединять два различных мелодических типа. *Весельные* песни, близкие жанру хорового причета, медленные или сдержанные по темпу, с минорной ладовой окраской, объемными текстами и довольно сложной метроритмической организацией, звучали только в первой половине свадьбы, до момента увоза невесты в дом жениха. Напевы первых двух групп ярко контрастировали с *весельными* песнями за счет мажорного наклонения и подвижного или быстрого темпа.

С точки зрения композиционного признака, первые два напева относятся к монострофному типу, а третий напев — к строфическому. Тексты песен первой группы состоят из четырех-шести-восьми поэтических строк с обязательным повтором первой строки (запев и общий подхват). Значительную часть из них занимают корильные песни. Тексты песен второй группы состоят из трех, четырех, реже — шести строк без повтора первой строки. Песни третьей группы являются самыми протяженными, содержат в текстах от трех до одиннадцати строф. Таким образом, маркировка напевов происходит за счет разного рода контрастов (tempового, ладового и поэтического), которые проявляются и в масштабах поэтической строфы, и в содержании самих текстов.

Со второго дня свадьбы исполнялись песни и других жанров, в том числе лирические необрядовые песни, в которых продолжала развиваться свадебная тематика. Во многих сюжетах используются образы, действия-символы, диалоги персонажей, так или иначе связанные со свадебным обрядом: пойти сватать, дать рушник (в знак соглашения на замужество), стоять на рушнике (в момент благословения), а также песни о нелегкой женской доле в новой семье.

Исполнение украинских песен, и обрядовых, и необрядовых, отличается особой открытой вокальной манерой, активной прямой звуковой подачей (при такой манере исполнения каждый звук как бы подчеркивается, акцентируется). Объемность звучания создается за счет мощной основы нижнего и среднего голосов. Народное определение вокальных партий — *басувать* (петь нижний голос), *выёбить, тянуть* (петь верхний), *починать* (запевать); народный термин, обозначающий исполнительницу верхних голосов — *мяглуха*. Большинство напевов украшено мелизматическими образованиями различной сложности, которые присутствуют в партиях всех голосов. Импровизационный характер ансамблевого исполнения создает множество вариантов и их версий. Среди специфических исполнительских приемов следует подчеркнуть частое глиссандирование, сброс дыхания на заключительных слогах напева, усечение последних слогов или их проговаривание. В музыкальной фактуре преобладает терцовое двухголосие с элементами эпизодического трех- и четырехголосия.

Полученные этнографические данные свидетельствуют о том, что свадебный обрядовый комплекс представлен относительно полно, с подробным описанием свадебных чинов и их функциональной роли, мелким дроблением свадебных этапов предсвадебного цикла, собственно свадьбы, послесвадебного цикла, развернутой демонстрацией материальных компонентов (свадебная одежда, приданое, свадебная ритуальная пища) и свадебной атрибутики, и в том числе, значительным песенным объемом.

Литература

Ефремова 2010 — Ефремова Ю. Н. Структура пищи украинцев Омского Прииртыша в конце XIX—XX веке // Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития: в 3 ч. Ч. 2. Омск, 2010. С. 114–118.

Куды, доню, собирается 2007 — Куды, доню, собирается?.. Свадебная обрядность украинских переселенцев Омского Приир-

тышья / сост. Т. М. Репина, О. Г. Сидорская. Омск, 2007.

Леонова 2006 — Леонова Н. В. Проблемы изучения фольклорных традиций вторичного формирования на сибирском материале // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сб. докл. Т. 2. М., 2006. С. 250—261.

Назарцева 1996 — Назарцева Т. М. О свадебном обряде украинцев (материалы экспедиций по Полтавскому району Омской области) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1996. № 5. С. 229—235.

Реммлер 1995 — Реммлер В. В. Украинцы в Сибири // Культура Сибири. 1995. № 1. С. 21—24.

Урсегова, Комракова, Марченко 2001 — Урсегова Н. А., Комракова О. Е., Марченко Н. А. Народно-песенные традиции украинских переселенцев Баганского района Новосибирской области // Народная культура Сибири: научные поиски молодых исследователей / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2001. С. 166—170.

Ушакова 2002 — Ушакова Н. Н. Свадебная обрядность украинцев Сибири на примере д. Михайловка Марьяновского района Омской области // Народная культура Сибири: учебное пособие. Омск, 2002. С. 117—121.

Фурсова, Васеха 2004 — Фурсова Е. Ф., Васеха Л. И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX — первой трети XX века (по материалам Новосибирской области). Ч. 1. Новосибирск, 2004.

Сокращения

ОФ ФЭМ ОРТК — Областной фонд фольклорно-этнографических материалов Отдела русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества Министерства культуры Омской области.

Summary. In the study of traditional cultural heritage of Ukrainian migrants the author proposes a comprehensive approach to the study of the wedding rituals of the Ukrainians of the Omsk region indicative for Ukrainian traditional culture. The research work is based on the expedition materials and results of the analysis of various local wedding traditions in the Omsk region. The author restores a full ethnographic description of the wedding ceremony, the typology of ritual paraphernalia, and folk songs.

Key words: wedding ritual, wedding stages, tangible components, wedding song.

Ю. Н. ЕФРЕМОВА
(Омск)

ТРАДИЦИИ ЗАБОЯ СКОТА В ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЕ УКРАИНЦЕВ ОМСКОГО ПРИИРЫШЬЯ

Аннотация. На основе полевого этнографического материала рассматриваются традиции забоя свиньи, описываются традиционные блюда из свиного мяса и сала, входящие в рацион семей украинских переселенцев и их потомков, проживающих в Омской области.

Ключевые слова: украинцы, материальная культура, традиционная пища, забой скота.

Изучение культуры питания этноса сегодня занимает далеко не последнее место в российской этнографии. В научный оборот вводятся новые знания по традиционному питанию народов России. Это связано с тем фактом, что пища не только связана с жизнеобеспечением народа, но и дает представление о культуре народа в целом. Этнографическое изучение культуры питания подразумевает не только исследование хозяйственной деятельности народа как основы получения продуктов питания, технологии и рецептов приготовления блюд, но и рассмотрение пищи, главным образом, как явления материальной и духовной жизни этноса, поскольку традиционные блюда отражают не только вкусовые предпочтения в повседневной жизни народа, но и являются важным компонентом праздников и обрядов. В данной статье автор ставит цель показать, какую роль играет свинина в культуре питания украинцев, рассмотреть основные традиционные блюда, приготовлением которых продолжается день забоя.

Основным источником для исследования послужили материалы этнографических экспедиций Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г., собранные в сельских населенных пунктах компактного проживания украинского населения Омской